

Ответом ему был лишь рефлекторный стон. Ян Цин не мог описать это чувство. Было больно, но в то же время он чего-то жаждал. Каждый раз, когда Ван И достигал определенной точки, все его тело содрогалось. Что это было за ощущение?

— Хлоп!

— Разорву тебя, шлюха!

Ладонь с силой ударила по ягодицам, раз за разом. Сначала было больно, потом онемело. Внезапно острая боль пронзила левое плечо — Ван И укусил его. Ян Цин испугался. Он боялся, что Ван И может его съесть.

— Брат, не надо, помягче! Больно! Брат!

Ван И словно очнулся, ощутив холодный пот на лбу. След от укуса на спине Ян Цина был пугающим. Он остановился и нежно начал лизать рану, пока кровь не перестала идти. Затем он медленно продолжил движения.

— Прости, я думал, тебе это нравится!

Во второй половине Ян Цин получил удовольствие. После множества смен позиций Ван И наконец кончил, а Ян Цин за это время успел несколько раз достичь пика. После окончания он был настолько изможден, что просто повис на Ван И. Эта ночь казалась Ян Цину странной. Ощущения были знакомы, как будто он испытывал их много раз, хотя это был его первый опыт. Позже он объяснил это тем, что другой Ян Цин, вероятно, много раз занимался этим с Ван И, и тело запомнило эти ощущения.

Вступительные экзамены уже закончились, что означало завершение школьной жизни Ян Цина. У него не было причин оставаться в уезде Нин, но возвращаться домой он тоже не хотел. После возвращения он вряд ли смог бы так часто бывать с Ван И. Бабушка могла неожиданно навестить его, и тогда она могла увидеть Ван И, что было бы нежелательно. Поэтому, хотя экзамены уже прошли несколько дней назад, Ян Цин все еще не хотел уезжать. Аренда квартиры истекала через пару недель, но его семья даже не знала, что он снимал жилье, так что причин оставаться не было.

Ван И уже продал свой магазин и понимал, что долго здесь не задержится. Сегодня он планировал встретиться с друзьями и поужинать. За три года в этом месте он завел немало знакомств.

С тех пор, как Ван И ушел, Ян Цин сидел на диване, выглядев больным. Собаки прыгали на него, но он не обращал внимания, погруженный в свои мысли. Он не ожидал, что на этот раз другой Ян Цин пробудет в его теле целых три дня.

Проснувшись утром, он почувствовал ломоту во всем теле и долго не мог понять причину. Позже, посмотрев на телефон, он понял, что прошло три дня, и боль нашла объяснение. Если подумать, он мог бы догадаться. Он переродился, заняв свое прежнее тело, но другой его «я» было всего двенадцатилетним ребенком. В двенадцать лет, когда его родители только развелись, он больше всего мечтал о том, чтобы его кто-то любил и заботился о нем. Если бы не это, как бы он тогда так легко влюбился в Чжан Линя?

Эту квартиру Ян Цин снимал только первые два месяца. После того как Ван И переехал, все расходы на жизнь и учебу покрывал он. Таким образом, можно сказать, что Ван И его содержал. За эти три года Ян Цин смог накопить немало денег. Преимущество развода

родителей заключалось в том, что они давали ему деньги в двойном размере.

Квартира была полна воспоминаний, но какая разница, уехать на несколько дней раньше или позже? С этими мыслями Ян Цин отправился в свою комнату собирать вещи. У него было не так много вещей, как и у Ван И, но две собаки стали проблемой. Забрать их с собой? Ян Цин помнил, что мама была против того, чтобы он заводил собак. В детстве он много раз просил, но безрезультатно. Теперь, когда мама больше не жила дома, казалось, никаких проблем не было.

За несколько дней погода вдруг стала жаркой. Собрав вещи, Ян Цин сразу же пошел в душ. Он весь вспотел, и без душа было некомфортно. Он собрал только одежду, но за три года жизни в этом доме вещей накопилось много. Забрать все было невозможно.

Друзья, возможно, не увидятся долгое время, поэтому Ян Цин не удивился, когда Ван И вернулся поздно. Он сидел на диване, не включая свет, просто ожидая. Услышав звук за дверью, он поднял голову и посмотрел в ту сторону, ожидая, когда она откроется.

Зная Ван И так долго, Ян Цин редко видел его пьяным. Запах алкоголя вызывал у него тошноту. Он думал, что завтра, когда Ван И протрезвеет, обязательно договорится с ним больше не пить так много. Пьяный человек совершенно не замечал, что Ян Цин раздражен, и, обняв его, поцеловал. За эти годы Ян Цин привык к Ван И и чуть не ударил его.

— Малыш, дай мне поцеловать! Ты такой жестокий!

Ян Цин замер. В комнате не было света, и он даже не мог разглядеть выражение лица Ван И. Его слова казались странными. Может быть, за эти три дня другой Ян Цин сказал что-то, что расстроило его, и теперь он специально вел себя так?

— Малыш, я хочу тебя, я скучал по тебе до безумия!

Они ведь виделись каждый день, о каком скучании речь? Ян Цин смягчился. Он смотрел на Ван И с улыбкой, видя лишь его силуэт. Это был человек, с которым он провел три года. Он мог с закрытыми глазами нарисовать его образ. Это был единственный человек, который был с ним так долго — в этой жизни и в прошлой.

Пижама легко снималась, но на Ван И было много лишнего. Ян Цин с трудом расстегнул его брюки, чувствуя усталость. Он хотел его, но теперь Ван И не сотрудничал, и Ян Цин хотел просто уйти.

После прошлой жизни его тело привыкло к жесткому сексу. Если все было слишком нежно, это вызывало у него зуд и не приносило удовлетворения. Но это не означало, что он не чувствовал боли. Ван И был слишком большим и длинным. В прошлый раз часть его оставалась снаружи, но теперь, будучи пьяным, он входил без всякой осторожности. Это было больно!

— Малыш, ты прекрасен!

Ян Цин подумал, что обращение «малыш» звучит неплохо для влюбленных. Но прежде чем он успел подумать дальше, его захлестнула волна удовольствия, и он погрузился в пучину вместе с Ван И.

Ночью Ян Цин оттащил Ван И в его комнату, не в силах терпеть запах алкоголя, и сам пошел спать в свою. Тот человек, который обещал ждать, пока он вырастет, словно исчез. Ван И измотал его до предела, и Ян Цин злился, но понимал, что, вернувшись в поселок Сымин, он вряд ли скоро будет так близок с Ван И. Сейчас это было как компенсация за будущее.

Экзамены прошли неплохо. Ян Цин привык к простым задачам, и ему повезло с изменением программы — все предметы были легкими. Он мог поступить в хороший университет. Ранее Ван И спрашивал, не хочет ли он учиться в Пекине, так как его брат был там, и он мог бы присмотреть за ним. Ян Цин тогда не ответил, потому что на самом деле больше хотел поехать в Нанкин. Но для человека в его положении поездка в Нанкин была менее предпочтительна, чем в Пекин, где был Ван И, хотя он и не очень хотел туда ехать.

Этой ночью Ян Цин спал хорошо, но для другого его «я» это было не так. Всю ночь тот Ян Цин видел сны. Во сне он был на несколько лет старше и постоянно находился в одной комнате, изредка выходя за покупками. Сквозь сон Ян Цин мог почувствовать, как его другое «я» боится выходить на улицу. Внезапно он проснулся, широко открыв глаза. В темноте его взгляд был пустым, он тяжело дышал. Он почувствовал зуд в уголках глаз и, потрогав их, понял, что плакал.

Ян Цин медленно перевернулся на бок, свернувшись в клубок. Сон был настолько реальным, что вызвал у него боль и подавленность.

В то время интернет только начинал входить в жизнь людей, но еще не стал необходимостью. Многие знания получали не из сети, поэтому Ян Цин не знал значения термина «раздвоение личности». Он лишь чувствовал, что, возможно, действительно болен. Из-за другого человека в его теле, из-за этих непонятных подавленных эмоций. Будучи всего лишь подростком, он не знал, не понимал и не решался просить о помощи.

<http://bllate.org/book/16718/1537076>